

**ФГБОУ ВО «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РФ»
(ФГБОУ ВО «РАНХиГС»)**

На правах рукописи

Волкова Наталия Алексеевна

**ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В СОЦИОЛОГИИ КОНЦА XX –
НАЧАЛА XXI ВЕКА: МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И
СОЦИОМАТЕРИАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ**

Специальность: 5.4.1. «Теория, методология и история социологии»

АННОТАЦИЯ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
канд. филос. наук, доц.
И. В. Дуденкова

Москва – 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность

В основе диссертации лежит спор Поппера¹ и Адорно² о методе социальных наук, который Фрисби назвал «Диспутом о позитивизме в немецкой социологии».³ Адорно, Хабермас и их коллеги по Франкфуртской школе описывают позицию Поппера как позитивистскую, хотя сам Поппер позиционирует себя как критика логического позитивизма. Позитивизм Поппера с точки зрения Адорно и Хабермаса отличается от логического позитивизма тем, что он отказывается от идеи универсальной науки, но настаивает на возможности универсального научного метода – фальсификационизма. Наличие универсального научного метода является для Поппера уловием объективности выводов исследований, а единственной формой его реализации – это экспериментальные процедуры.⁴

Антискептицистская логика критической социологии Адорно и его коллег по Франкфуртской школе предполагает смещение акцента с поиска объективных истин на коммуникацию, направленную на достижение справедливого порядка за счет обращения также к субъективному опыту. Однако это не решает проблемы субъективизма социологии, поскольку не ясно, как соотносится справедливость и рациональность действий внутри сообщества? Если Поппер прав и у социальных наук нет объективного метода, то наблюдаемый мир иллюзорен и нет общих оснований социального порядка. Если правы критические социологи и основания для социального порядка определяются исключительно моралью и этическими принципами, то не ясно, за счет чего нормы обладают силой и не подвергаются фальсификации.

¹ Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. – 1992. – Т. 10. – С. 65–75.

² Адорно Т. В. К логике социальных наук // Вопросы философии. – 1992. – Т. 10. – С. 76–86.

³ Frisby D. The Popper-Adorno controversy: The methodological dispute in German sociology // *Philosophy of the Social Sciences*. – 1972. – Т. 2. – №. 1. – С. 105-119; Keuth H. (2015). *The positivist dispute in German sociology: A scientific or a political controversy?* *Journal of Classical Sociology*, 15(2), 154–169.

⁴ Ray L. J. Critical theory and positivism: Popper and the Frankfurt School // *Philosophy of the Social Sciences*. – 1979. – Т. 9. – №. 2. – С. 149-173.

Другую версию анти-позитивизма предлагает сильная программа Эдинбургской школы социологии знания, в первую очередь, Блур⁵ и отделившаяся от нее позже акторно-сетевая теория (ANT). Однако, сильная программа социологии знания опирается в значительной степени на рецепцию идей Витгенштейна, но не справляется ответом на вопрос, как эти идеи применимы к ней самой.⁶ Исследователи ANT соединяют работающие элементы аргументации ранней Франкфуртской школы, обращаясь к работам Фуко и Бенямина, и сильной программы социологии знания в рамках метода материальной семиотики. Это позволяет ANT выстроить альтернативную анти-позитивистскую программу социологии знания,⁷ которая утверждает множественность научных методов и отказывается от монополии научной (теоретической) рациональности на познание реальности.⁸

Решение проблемы множественности и неуниверсальности метода исследователей ANT можно описать как социоматериальный эксперимент (СМЭ), чтобы отделить его от естетсвеннонаучного.⁹ Для Латура различия между описанием и экспериментом минимальны, оба нацелены на публичную демонстрацию и убеждение наблюдателей: ключевой характеристикой эксперимента становится его публичность.¹⁰ СМЭ не следует позитивистской цели на проверки каузальных цепочек на истинность, но испытывает степень искажений инструментов описания ситуаций. Исход СМЭ опеределается

⁵ Bloor D. Essay Review: Popper's Mystification of Objective Knowledge: KR Popper, *Objective Knowledge: an Evolutionary Approach*. Oxford: Clarendon Press, 1972. x+ 380.£ 4.50 hardback,£ 1.50 paper // *Science studies*. – 1974. – Т. 4. – №. 1. – С. 65-76.

⁶ Блур Д. Анти-Латур // *Философско-литературный журнал «Логос»*. – 2017. – Т. 27. – С. 85–134; Латур Б. Дэвиду Блуру... и не только: ответ на «Анти-Латур» Дэвида Блура // *Философско-литературный журнал «Логос»*. – 2017. – Т. 27. – С. 135–162.

⁷ Star S. L. Introduction: The sociology of science and technology // *Social Problems*. – 1988. – Т. 35. – №. 3. – С. 197-205.

⁸ Ло Д. После метода: беспорядок и социальная наука. – Изд-во Института Гайдара, 2015.

⁹ Латур предлагает название коллективного или социотехнического эксперимента. Мы будем пользоваться концептом СМЭ, чтобы удерживать связь с материальной семиотикой и не ограничиваться исключительно идеями Латура. См: Callon M. Is science a public good? Fifth Mullins Lecture, Virginia Polytechnic Institute, 23 march 1993 // *Science, Technology, & Human Values*. – 1994. – Т. 19. – №. 4. – С. 395-424; Latour B. From the World of Science to the World of Research? // *Science*. – 1998. – Т. 280. – №. 5361. – С. 208-209; Latour B. Which protocol for the new collective experiments // *Kultur im Experiment*. – 2004. – С. 17-36.

¹⁰ Latour B. The Force and the Reason of Experiment: For Françoise Bastide. In memoriam // *Experimental inquiries: Historical, philosophical and social studies of experimentation in science*. – Dordrecht : Springer Netherlands, 1990. – С. 49-80.

устойчивостью описания, которое зависит от ограничений инструментов описания, то есть, возможностей оптики, и ограничений рациональности данной культуры, которая воплощается в материальной организации социальных взаимодействий.

Степень разработанности темы

Несмотря на то, что эксперименты являются ключевым кейсом для исследований ANT,¹¹ в ANT экспериментальность методов концептуализируется скорее не как жесткое ограничение, описывающее экспериментальную ситуацию в лаборатории или в поле,¹² а как атрибут действия – свойство его незавершенности, изменчивости или текучести, которое Ло и Мол описывают как топологию,¹³ а Каллон как перформативность.¹⁴ Таким образом, экспериментальность метода ANT выступает как изменчивость способа действия за счет наличия скрытых возможностей и репрезентация этой изменчивости действия в описаниях.¹⁵ Эксперимент в ANT обладает четким ядром – объектом или ситуацией изменений (кейсом), но границы эксперимента могут подвергаться сомнению и расширяться, превращаясь из одного кейса в цепочку кейсов.¹⁶

Множество экспериментальных методов ANT Ло описывает как различные применения метода материальной семиотики, который

¹¹ Latour B., Salk J., Woolgar S. Laboratory life: The construction of scientific facts. – 2013.

¹² Marres N., Stark D. Put to the test: For a new sociology of testing // The British Journal of Sociology. – 2020. – Т. 71. – № 3. – С. 423–443.

¹³ Law J., Mol A. Situating technoscience: an inquiry into spatialities // Environment and planning D: society and space. – 2001. – Т. 19. – №. 5. – С. 609-621.

¹⁴ Callon M. Markets in the making: Rethinking competition, goods, and innovation. – Princeton University Press, 2021;

¹⁵ Можно утверждать, что позитивистской экспериментальность исследователи ANT противопоставляют игровую экспериментальность, о которой, в частности писал Гоффман, но ограничиваясь сменой фреймов взаимодействия и в меньшей степени затрагивая изменения в самом действии или в ролях участников, см.: Гоффман. И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. Москва: Институт Социологии РАН, 2003; Гоффман, Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ. Москва: Изд-во «Элементарные формы», 2017.

¹⁶ Количественная формализация эксперимента ANT не будет рассматриваться в данной работе, однако, ее можно представить как «обратную» модель Рубина (то есть, анализ не набора схожих объектов и сравнение эффектов между ними, а анализ действия одного объекта в разных социальных условиях) в сочетании с факторным экспериментом, для установления того, как и в зависимости от чего формируются различные исходы и как они зависят от условий, в которых действует объект. Данная формализация находится в разработке и будет в дальнейшем уточняться.

рассматривает изменчивость объектов и акторов, перемещающихся в социальных и материальных сетях.¹⁷ Основания материальной семиотики Ло и его коллеги также берут во Франкфуртской школе: из работ Фуко и, частично, Беньямина.

Основной тезис Фуко в том, что проблема попперовского отношения к методам социальных наук в том, что Поппер слишком буквально читает Платона, считая его модель идеального государства руководством к действию. В отличие от Поппера,¹⁸ Фуко беспокоит не технический инструментализм государства, а сама структура государственного контроля как таковая. Однако ограничением в подходе Фуко, с точки зрения исследователей STS, остается его представление о том, что регулирование осуществляется за счет внешних границ, которые представляют собой условия возможности и цель социальных наук в их расширении.¹⁹ Обращаясь к идее контроля, Ло предлагает другой подход, который основывается на описании видимых элементов как части скрытых и невидимых аллегорических сетей, с помощью которых и осуществляется функция контроля. Эти сети описываются уже не через идею явного контроля и властных отношений Фуко, а через обращение к концепту аллегорического объекта Беньямина, где последний выступает как который выступает как инструмент неявного регулирования и форма скрытой репрезентации.²⁰

Другой важной фигурой, которая показывает размежевание STS с Поппером, выступает Александер, как представитель сильной программы культурсоциологии и один из последних больших теоретиков социологии. В 4-м томе «Theoretical Logic in Sociology» Спор о позитивизме Поппера и Адорно, независимо от различий интерпретаций и способов противостоять

¹⁷ Law J. Actor-network theory and material semiotics // *The new Blackwell companion to social theory* / ed. by B. Turner. – Oxford : Blackwell, 2009. – P. 141–158.

¹⁸ Фуко М. (2011). Управление собой и другими: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982–1983 учебном году. – М. : Наука. – С. 261–267; Williams K. (1975). *Facing reality – A critique of Karl Popper's empiricism. Economy and Society*, 4(3), 309–358.

¹⁹ Ло Д. Объекты и пространства // *Социологическое обозрение*. – 2006. – Т. 5. – № 1. – С. 30–42.

²⁰ Ло Д. После метода: беспорядок и социальная наука. – Изд-во Института Гайдара, 2015.

Попперу или соглашаться с ним, большая часть исследований обращается к метафоре «наука как культура» как к базовой и представляет культуру как практический концепт.²¹ Александер проводит аналогию между стремлением к объективному экспериментальному знанию Поппера и ставкой Парсонса на разработку теоретической социологии как способа избежать оценочных суждений в гуманитарной дисциплине.²² Для Александера эта ставка требовала возвращения к классическим истокам социологии, преимущественно в работах Дюркгейма и Вебера,²³ и основании сильной программы культурсоциологии, где культура понимается как автономная реальность, которая может быть объясняющей для наблюдаемых социальных процессов.²⁴

В отличие и от Александера, и от Поппера, ANT определяет культуру не как автономную (идеальную) реальность или практику, а как результат эстетических суждений, которые производят материальные объекты или производятся в связи с ними. Описывая материальную культуру Ло или его коллеги используют кантианскую трактовку ранних работ Вальтера Беньямина, в частности, его концепта аллегории и аллегорического объекта.²⁵ В пространстве социальных дебатов конца 1990-х – начала 2000-х годов эту линию развивал Лэш.

Лэш разрабатывает идею культурного («плохого») объекта и тем самым дает основания для иной, не теоретической, а материальной интерпретации культуры. Эта интерпретация и ложится с начала 1990-х годов в основание проекта социологии как экспериментальной науки, которая описывает мир образов, но не в форме идей, а в виде их материальных

²¹ Law J. On sociology and STS // *The sociological review*. – 2008. – Т. 56. – № 4. – С. 623–649.

²² Alexander J. C. *Theoretical Logic in Sociology: The modern reconstruction of classical thought*. Talcott Parsons. – University of California Press, 1982. – Т. 4. – С. 196.

²³ Alexander J. C., Smith P. The strong program in cultural sociology: Meaning first // *Routledge handbook of cultural sociology*. – Routledge, 2018. – С. 13–22.

²⁴ Куракин Д. «Сильная программа» в культурсоциологии: историко-социологические, теоретические и методологические комментарии. Послесловие редактора спецвыпуска // *Социологическое обозрение*. – 2010. – Т. 9. – № 2. – С. 155–178.

²⁵ Беньямин В. Происхождение немецкой барочной драмы. – Аграф, 2002.

репрезентаций.²⁶ Лэш критикует Латура и отчасти продолжает линию, связанную с антискептицистским подходом Адорно, но опирается на тексты его коллеги Бенямина, показывая, что материальное понимание культуры опирается на различие аллегорического как составного, «плохого» материального объекта и символического или теоретического объекта. Аллегорический объект Бенямина у Лэша не только противостоит идеальному символу Александера, но также конкретизирует и дает материальное воплощение идее контроля, которую развивал Фуко, при этом показывая, как контроль связан не с внешними границами объекта, а со способом его организации. Таким образом, Лэш, хотя Лэш и не относится напрямую к кругу исследователей ANT, его критика оказываются ключевыми для понимания и реконструкции способа действия центрального метода ANT – социоматериального эксперимента (СМЭ).

Описание материальной воплощенности культуры, позволяет исследователям ANT преодолеть разрыв между скептическим (сильная программа социологии знания) и антискептическим (этнометодологи) лагерем трактовки «следования правилу» Витгенштейна.²⁷ Если социологический метод понимать как «правило» Витгенштейна, то экспериментальный характер метода предполагают тестирование двух ситуаций: и самих правил-методов через их изменчивость и возможности допущений, и тех той социальной среды, в которой они реализуются через столкновение с материальными и организационными культурными ограничениями.²⁸ При этом ограничения культуры, в случае ANT стоит понимать как ограничения рациональности или ее особую форму, воплощенную в способах организации, характерных для этой культуры.²⁹ Таким образом, возможность следовать

²⁶ Ло Д. После метода: беспорядок и социальная наука. – 2015.

²⁷ Линч М. Развивая Витгенштейна: решающий шаг от эпистемологии к социологии науки // Социология власти. – 2013. – № 1-2. – С. 155–213.

²⁸ Вопрос о различных рациональностях в связи с различиями культур активно обсуждается в антропологии, см. обзор: Волкова М. Д. «Критика антропологического разума»: несомненная истина и кубинские предсказатели // Социология власти. – 2021. – Т. 33. – №. 4. – С. 147-168.

²⁹ В данном случае стоит обратиться к пониманию культуры как набору ценностей (values) и способам оценивания (evaluations), которые в рамках новой экономической социологии развивает

правилу-методу и его экспериментальный характер описываются двумя ограничениями: возможностями отклонения действия и способом организации действия, который характерен для данной культуры и отражает ее рациональность.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является социоматериальный эксперимент как метод, реконструкция которого позволяет показать, как делается объективность в социологии и чем определяются материальные границы рациональности. Действие СМЭ определяет границы применимости подходов «материальной семиотики» в ANT и последовательно реконструируется на примере теоретических и прикладных кейсов.

Предметом исследования выступают эмпирический метод действия на примере кейса российской постсоциалистической культуры. Его анализ показывает ограничения применимости СМЭ, которые могут быть связаны как с материальными аспектами (эстетикой), так и с социальными нормами (этикой). Это позволяет понять характер и возможности применимости СМЭ в зависимости от специфики кейса и характера эксперимента.

Цель исследования:

Описать, как работает метод социоматериального эксперимента (далее – СМЭ), и обозначить границы его концептуальной и практической применимости, основываясь на историко-теоретической реконструкции развития подхода в социологии науки и техники (STS) и, в частности, в акторно-сетевой теории (ANT), а также на эмпирических кейсах, описывающих действие СМЭ в российской постсоциалистической культуре.

Задачи исследования:

1. Сделать историко-теоретическую реконструкцию метода СМЭ как основы экспериментального метода в версии исследований ANT.
2. Показать, как метод СМЭ формирует основания эмпирического подхода в социологии: основанного на исторической реконструкции при формировании теории и на анализе практических кейсов, при ее тестировании.
3. Проанализировать, как формируются этические границы эксперимента в социальных науках.
4. Показать, как описывают ограничения рациональности конкретной культуры ее эстетические (материальные) границы.
5. Показать, как метод СМЭ делает этические и эстетические границы культуры видимыми и позволяет выделять их устойчивую форму.
6. Выявить, как формируется ядро действия метода/культуры в виде сборки этических и эстетических методов описания их границ.
7. Представить взаимосвязь социальных (этических) и материальных (эстетических) элементов эксперимента, которые позволяют управлять им и использовать метод СМЭ в упрощенной экспресс-форме для практических целей.

Научная новизна

1. **Историографическая новизна:** Исследование вводит в российский научный оборот значительное количество англоязычных источников (малоизвестные в российской традиции работы Стенгерс, Харауэй, Ло, Мол, Линча, Лэша) в исследованиях ANT и близких к ним работах, которые не были описаны или проанализированы в русскоязычном академическом дискурсе. Кроме того, эти источники сопоставлены с русскоязычной традицией исследований в области ANT, что позволяет более полно соотнести ее с евро-американской социологической традицией. Кроме того, рассмотрена до этого не обсуждавшаяся рецепция идей Бенямина в ANT.

2. Теоретическая новизна: Исследование показывает, что корпус исследований ANT можно описывать как альтернативу «большим теориям» XX века – например, Парсонса или Тилли. Исследования ANT объединены концептуальным методом социоматериального эксперимента. В то же время СМЭ работает на промежуточном уровне между макро- и микроподходами, что позволяет социологии в версии ANT сохранять статус экспериментальной и эмпирической непозитивисткой науки и требует ревизии существующих методов как экспериментальных.

3. Методическая новизна: Исследование предлагает описание метода эксперимента не в позитивистской версии, а концептуальной модели, где объектом экспериментирования становится устойчивость описания или репрезентация. Концептуальная модель СМЭ делает возможным выявление реконструкции скрытых связей и отношений между явлениями, а также анализ длительных исторических и институциональных трансформаций.

4. Практическая новизна: В исследовании предложена операционализация «материальных границ» культуры, которые связаны с ограниченностью рациональности действия в соответствии с ограничениями объективности описаний в пределах данной культуры.

Теоретическая значимость

Историко-теоретическая реконструкция метода СМЭ и определение границ экспериментального метода в социологии показывают возможный ответ на критику Поппера в адрес социологии как науки, которая принадлежит, с его точки зрения, к миру культуры и идей, а не к миру опыта и экспериментальной науки. Однако исследователи ANT принципиально меняют сам метод научного спора (контроверз): они не вступают в прямую конфронтацию с Поппером, а фактически предлагают альтернативную модель экспериментального метода.

Неявный характер эксперимента ANT в области социальных наук объясняет выбор метод историко-теоретической реконструкции, который

объединяет два подхода к историческим кейсам, существовавшим в социологии 1970–1990-х годов. В статье «Развивая Витгенштейна» Линч представляет их как метод исторических кейсов Блура, где рассматриваются макроисторические явления, и микроанализ этнометодологов делания теории, где кейс «открытия» конструируется постфактум.³⁰ Опираясь на описание способа действия эксперимента Шейпином и Шеффером,³¹ можно сказать, что эксперимент на макроуровне возникает в споре между теоретиками, но он может оставаться скрытым и невидимым, в то время как видимыми выступают только отдельные кейсы, которые рассматривают теоретики. Таким образом, данное исследование показывает, как работает экспериментальный метод и как он преодолевает разрыв между макро- и микроуровнями в социальных и исторических описаниях.

Акцент на метафоре «науки как культуры» в ANT позволяет в рамках реконструкции метода социоматериального эксперимента показать, как конструируется граница между культурой как идеальным концептом и материальной практикой. В то же время этот метод выделения в концепте идеальной структуры и практических элементов и способов их разграничения может быть применен и для других концептов, что позволяет показать, что объединяет и как формируются различия между идеальными конструктами (правилами) и практическими действиями.

Практическая значимость

Анализ материальных и идеальных границ постсоциалистической культуры, представленный во второй главе диссертации, позволяет показать, в какой степени это понятие является концептом, который позволяет говорить об особом типе социальных порядков, сформировавшихся на территории

³⁰ Линч М. Развивая Витгенштейна: решающий шаг от эпистемологии к социологии науки // Социология власти. – 2013. – № 1-2. – С. 155–213.

³¹ Shapin S., Schaffer S. Leviathan and the air-pump: Hobbes, Boyle, and the experimental life. – Princeton University Press, 2011.

бывшего СССР, которые определяют характерные черты институционального импорта регуляторных практик и документов.

В работе рассматриваются две версии социоматериального эксперимента – полный развернутый метод, а также сформулирована логика экспресс-метода.³² Это позволяет использовать метод социоматериального эксперимента достаточно гибко и в прикладных исследованиях, варьируя его применение от более полных и насыщенных форм к более быстрым и формальным. Кроме того, в Разделе 2.3 показано, как на пересечении двух мобильных техник, заимствованных из евро-американской практики, формируется новый канон постсоциалистической культуры в формате «городских исследований». Это позволяет рассматривать метод анализа СМЭ не только как аналитический, но и как инженерный, который показывает возможности конструирования новых техник и методов регулирования на основе уже существующих.

Метод СМЭ, ориентированный на работу с мобильной техникой, показывает особенности ее адаптации и сценарии развития изменений, а также возможности их тестирования и управления ими. Это позволяет делать более обоснованные прогнозы в области регулирования, создания новых организационных форм и институционального дизайна.

Методология

Структура описания и подбора кейсов

В основу историко-теоретической реконструкции метода СМЭ легло сложившееся в АНТ представление о двухчастном характере эксперимента – лабораторном (теоретическом) и полевом (эмпирическом).³³ По этому принципу выстроена общая структура работы и структура отдельных глав: в

³² Подробно о том, как работают экспресс-методы см.: Картавцев В. В. Быстрая этнография (REAPFQI+): к прагматике полевых обследований // Социология власти. – 2021. – Т. 33. – № 3. – С. 52–77.

³³ Из недавних работ об этом, в частности пишут: и Marres N., Stark D. Put to the test: For a new sociology of testing // The British Journal of Sociology. – 2020. – Т. 71. – № 3. – С. 423–443.

диссертации приведены две главы, одна историко-теоретическая, вторая – эмпирическая. При этом в первой главе рассматривается генеалогия концептов и на ее основе выделяются основные элементы концептуализации, а во второй – показано, как действует метод СМЭ в зависимости от особенностей ситуации и характера мобильности данного технического объекта.

По структуре каждая глава следует логике трех видов *оправданий*. Их выделяют как каркас эксперимента Шейпин и Шэффер, описывая эксперимент Бойля, – материальные или технические оправдания, литературные и социальные оправдания.³⁴ Каждое оправдание строится вокруг определенной мобильной техники. Перенос каждой из техник в новую сеть отношений представляет собой отдельный кейс и рассматривается как кейс-стади. Три кейса в каждой главе составляют минимальную серию, которая характеризует в первой главе – формирование метода СМЭ, а во второй – формирование концепта постсоциалистической культуры.

Основным методическим ядром работы является семейство методов материальной семиотики,³⁵ которое может быть сосредоточено на анализе материального аспекта (объекта и его онтологических характеристик) или на анализе социально-семиотического аспекта (эпистемологии и ее изменчивости). В первой главе рассматривается объект в виде «черного ящика» и различные эпистемологические вопросы, с ним связанные. Во второй главе, наоборот, предметом анализа становятся эпистемологии, которые приобретают различную форму, но работают со схожими по структуре объектами.

Следуя методу материальной семиотики, описания кейсов носят не только иллюстративный, но концептуальный характер: использование различных языков описания для одного кейса позволяет экспериментировать

³⁴ Shapin S., Schaffer S. *Leviathan and the air-pump: Hobbes, Boyle, and the experimental life*. – Princeton University Press, 2011.

³⁵ Law J. *Actor network theory and material semiotics // The new Blackwell companion to social theory*. – 2008. – С. 141–158.

со способами его представления. Поскольку в основе кейсов лежат технические объекты и идеи, воплощенные в них материально, реконструкция способа их действия позволяет проследить границы между материальным действием объектов и действием концептов-идей.

Анализ кейсов: историко-теоретический и эмпирический

Ключевой единицей анализа выступает кейс. В первой главе историко-теоретические кейсы представлены различными объектами – «черным ящиком», различными типами его траекторий и материальными репрезентациями. Во второй главе практическими кейсами становятся регулирующие инструменты и образуемые ими сети – правила землепользования и застройки, элементарная классика фундаментальной социологии, техническое задание как каноническая форма для городских исследований.

Анализ историко-теоретических кейсов идет в логике генеалогии метафор, то есть предлагает анализ общей логики описания кейсов между различными теоретиками и их ре-интерпретации для формирования более детальной и разработанной структуры кейса и пределов его изменчивости. При этом в основе такой генеалогии лежат не только инструменты дискурсивного анализа Фуко, но и вопросы организации описаний, которые детально разбирает Ло в рамках подхода материальной семиотики.

Эмпирический анализ кейсов ориентирован в большей степени на логику разбора исторических кейсов, идущую от Блура к Латуру и Ло. Однако в отличие от первых двух, акцент в анализе сделан не столько на социальных субъектах, сколько на объектах-инструментах и техниках их применения. Анализ этих кейсов также связан с реконструкцией, однако в данном случае это не генеалогия метафор, а генеалогия методов, то есть представление того, как изменяются и трансформируются способы описания эмпирической реальности и техники систематизации этих описаний.

Отбор кейсов

Кейсы в первой главе были ограничены тремя основными сюжетами, которые объединяет рецепция в социологии концепции культуры и экспериментальности, основанной на ранних работах Беньямина и его различении символа и аллегии, а также описании фотокамеры. Первый сюжет связан с концепцией черного ящика – фотокамеры Беньямина.³⁶ Второй анализирует траектории движения объекта-«черного ящика» в работах Скотта Лэша, опирающегося на текст Беньямина «Рассказчик».³⁷ Третий сюжет включает анализ явных и скрытых репрезентаций в работах Ло и его коллег, где Ло оперирует концептом, взятым у Беньямина, – аллегория как способ описания скрытых репрезентаций.³⁸

Кейсы второй главы разворачиваются в постсоциалистическом пространстве России и частично Казахстана, и делают акцент на способах описания города и фундаментальной социологии как скрытых аллегорических объектов. При этом на пересечении этих способов описания появляется новый объект – канон «городских исследований», который уже явным образом репрезентует особенности материальной культуры постсоциалистической России и Казахстана.

Эмпирический материал

Материалы для первой главы были собраны в рамках подготовки магистерской диссертации по социологии, посвященной рецепции концепта аллегии Вальтера Беньямина в акторно-сетевой теории. В дальнейшем эти материалы были расширены и дополнены для более детального анализа в рамках реконструкции метода социоматериального эксперимента.

Материалы для второй главы были собраны в рамках полевого этапа в 2020–2021 годах в двух региональных российских городах, а также включают

³⁶ Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. – М. : Медиум, 1996.

³⁷ Беньямин В. Рассказчик. Размышления о творчестве Николая Лескова // Беньямин В. Маски времени: эссе о культуре и литературе / пер. А. Белобратова. – СПб. : Symposium, 2004. – С. 383–418.

³⁸ Беньямин В. Происхождение немецкой барочной драмы. – Аграф, 2002.

наблюдения в ходе работы в Российском фонде жилищного строительства (2014–2015 гг.) в отделе городского планирования и работу с концептами из области городской теории в рамках подготовки курсов по Урбанизму в 2018–2022 годах в рамках магистратуры Московской архитектурной школы (МАРШ).

Материалы по развитию фундаментальной социологии и техникам аналитического чтения были собраны в период с 2019 по 2024 год, в том числе в рамках цикла аналитических чтений в школе МАРШ (проведено более 30 встреч), которые вела вместе с к. арх. Маратом Невлютовым.

Материалы по формированию технических заданий в рамках городских исследований были собраны в период с 2014 по 2020 год при подготовке исследования по развитию урбанистического дискурса в России на примере международных архитектурных конкурсов («Зарядье», Серп и Молот, мастер-план Дербента), которые позже были дополнены техническими заданиями ежегодного Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях (проводится с 2018 года).

Материалы по городскому планированию в Казахстане были собраны в период 2023–2024 годов в рамках работы в НИИ «Алматыгенплан» (Алматы, Казахстан) над градостроительной документацией по городскому развитию и планированию.

Положения на защиту

1. Эксперимент ANT показывает, что социология, будучи эмпирической дисциплиной, предлагает экспериментальный подход к сборке различных методов с целью выявления материальных основ и границ культуры.
2. Полноценное описание социоматериального эксперимента (СМЭ) требует сочетания двух подходов: историко-теоретической реконструкции принципов СМЭ и эмпирической проверки его действия.

3. Этические границы применения СМЭ определяются нормативными рамками исследуемой культуры, в то время как эстетические границы СМЭ обусловлены материальными аспектами культурных практик и артефактов.
4. СМЭ осуществляется путем эстетической и этической интеграции различных методов анализа. Эти методы направлены на изучение мобильности объектов эксперимента и их взаимодействия с явными и скрытыми материальными границами культуры.
5. Область, в пределах которой результаты СМЭ сохраняют свою валидность, очерчивает границы материального воплощения культуры. За этими пределами культура существует лишь в идеальной, нематериальной форме.

Достоверность/апробация

Материалы исследования обсуждались на семинарах, в том числе на семинаре в Назарбаев университете, Астана, январь 2023 года. Кроме того, техника «аналитического чтения» была апробирована в рамках проведения семинаров по социологии города в Московской архитектурной школе (МАРШ) совместно с к. арх. Маратом Невлютовым (более 30 встреч с осени 2020 года).

Были подготовлены 4 публикации в журналах, индексируемых в WOS/SCOPUS, включая публикацию в журнале 1 квартиля, а также 7 статей в журналах ВАК, включая 2 рецензии и 1 перевод, и 2 публикации РИНЦ, включая вводную статью для тематического номера, где автор данного исследования выступала в качестве приглашенного редактора. Еще один номер журнала РИНЦ, где автор данного исследования выступала как приглашенный соредактор, планируется к выходу в четвертом квартале 2025 года.

Кроме того, были прочитаны 3 публичные лекции по темам диссертации. Автор данного исследования участвовала в 3 международных научных конференциях с докладами на английском языке.

Теоретические положения были апробированы и обсуждены в рамках подготовки проведения курсов:

- 2024–2025 – курс «Современная социальная теория» бакалавриат, 3-й год, программа «Современная социальная теория», ИОН РАНХиГС.
- 2020–2022 – курс «Социология города», бакалавриат, 2-й год, кафедра территориального развития им. В.Л. Глазычева, РАНХиГС.
- 2020, 2023 – курс «Социология города», бакалавриат, 4-й год, программа «Современная социальная теория», ИОН РАНХиГС.
- 2020–2021 – «История урбанизма», программа «Управление территориальным развитием», МАРШ-РАНХиГС.
- 2018–2020, 2022 – «Urbanism», магистратура, 1-й год, МАРШ.
- 2018–2019 – «Градостроительный анализ», программа УТРО МАРШ-РАНХиГС.
- 2017–2019 – «Cultural & Contextual studies», градостроительство, бакалавриат, 2-й год, МАРШ.

Результаты исследования стали методической основой при разработке мастер-плана полицентричного развития города Алматы, Казахстан (2023, в процессе утверждения), а также выступают основой для работы в сфере коммерческой социологии, в том числе при проведении исследований по социально-экономической тематике.